

Первая выставка въ редакціи "Аполлона"

"Аполлонъ", No 2, 1909

OCR Бычков М. Н.

"Аполлонъ" предполагаетъ устраивать въ помѣщеніи своей редакціи небольшія выставки отдѣльныхъ художниковъ, русскихъ и иностранныхъ.

Приступая къ выполнению намѣченной программы, "Аполлонъ" имѣетъ въ виду осуществленіе того типа интимныхъ выставокъ, который уже давно утвердился въ Парижѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ и т. д. и сталъ насущной потребностью западноевропейской художественной жизни. Такія маленькія выставки, дающія четкій рисунокъ лица одного художника или одной струи въ большомъ теченіи искусства, или одной ноты въ большомъ "Oeuvre" мастера, представляютъ необходимую поправку къ тѣмъ органическимъ свойствамъ, отчасти обезцѣнивающимъ большіе и торжественные парады искусства, на которыхъ тонетъ все интимное, тонкое, еще не возвысившее голосъ надъ толпой и потому особенно цѣнное.

Первая выставка (отъ 25 октября -- 2 ноября) была посвящена работамъ Георгія Лукомскаго -- акварели, рисунки, гваши: "Древлянскіе навѣвы", "Изъ средневѣковья", "Старый Парижъ", "По Италиі", "Дворцы, виллы, сады", "Жилища и храмы". Выставку посетило около 600 человекъ.

Г. К. Лукомскій видитъ пейзажъ въ потухшихъ, немного пыльных, но глубокихъ тонахъ. Точно сквозъ дымъ.

Виды Волыни и Фоитенеблосскій замокъ, Вилла д'Эсте и отели Парижа подернуты для его глаза легкимъ траурнымъ флеромъ.

Сѣверные древлянскіе пейзажи пріобрѣтаютъ подъ сто рукой грустную элегантность, а сладчайшія линіи итальянскихъ виллъ -- сумеречную строгость.

Онъ обладаетъ цѣннымъ для акварелиста искусствомъ: скромно отступать на задній планъ со своими красками и предоставлять тону бумаги говорить за себя. Голосъ матеріала внушительнѣе голоса человека. Лукомскому часто удается создать ту тишину, въ которой этотъ голосъ можетъ быть слышенъ. Сѣрая бумага, на которой написаны его пейзажи, "звучитъ" изъ-подъ cadaго пятна. Когда же онъ рисуетъ на бѣлой бумагѣ очерки итальянскихъ церквей, то кладетъ лишь столько красочныхъ тѣней, сколько нужно для того, чтобы создать бѣлый тонъ стѣнъ. Эта сдержанность даетъ чувство достоинства его акварелямъ. Ему даны отъ природы талантливость и легкость. Но талантливость и легкость -- опасныя свойства для художника. Делакура утверждалъ, что самый критическій въ жизни живописца моментъ тотъ, когда онъ почувствуетъ кисть совершенно легко въ своей рукѣ. Мастеръ хотѣлъ сказать, что цѣнность искусству даетъ преодоленіе. Чѣмъ значительнѣе талантъ, тѣмъ труднѣе должно быть преодоленіе. Генія же безъ всякихъ разговоровъ слѣдуетъ сковывать по рукамъ и по ногамъ желѣзными цѣпями -- пусть вывертывается. Гейне не даромъ цѣнилъ въ Рубенсѣ то, что тотъ сумѣлъ взлетѣть къ небу на лебединыхъ крыльяхъ, несмотря на то, что къ его ногамъ были привязаны тысячи пудовъ голландскаго сыра. Г. К. Лукомскій не ищетъ тяжести преодоленій, но его спасаетъ то, что онъ архитекторъ. Живописная легкость могла бы совершенно погубить его, если бы ее не умѣряли свойственная архитекторамъ сухость и та линейная строгость, которая таится въ этой сухости. Когда же онъ даетъ чистоархитектурные рисунки зданій, то непреклонную точность ихъ линій онъ смягчаетъ илшрессионистической виртуозностью.

Серія "Храмы и Жилища" служитъ образцомъ того, какъ онъ умѣетъ передавать архитектурное лицо здаіия, совершенно опуская всѣ детальныя подробности. Эти рисунки, исполненные съ такой красивой экономіей линій и красокъ, такъ удачно срѣзанные въ своихъ тѣсныхъ рамкахъ, хотѣлось бы видѣть украшеніемъ книги. Быть можетъ, въ этомъ и есть истинное призваніе Г. К. Лукомскаго.

Максимилианъ Волошинъ.